

The background of the cover is a textured, painterly illustration. It depicts a dark, starry space with a large, curved horizon line on the right side, suggesting a planet or moon. Below this horizon, there are swirling, ethereal clouds or nebulae in shades of blue, cyan, and light green. The overall style is reminiscent of a watercolor or oil painting.

Ольга Сорокина

ПРОБУЖДЕНИЕ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Ольга Сорокина
Пробуждение.
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20584848

ISBN 9785448309861

Аннотация

В переводе с санскрита «пробуждение» – это осознание своей истинной сути. Другими словами – осознание своей духовной природы, своей подлинной сущности, понимание того, что между умом и телом есть нечто большее, а именно – душа. Считаете ли вы нужным пробудиться или нет, решать только вам. Пока я предлагаю вам отправиться в увлекательное путешествие с моими героями и проследить, как пробуждение происходило у них.

Содержание

Пробуждение	5
Когда-нибудь	7
1	7
2	14
3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пробуждение

Сборник рассказов

Ольга Сорокина

Иллюстратор Ольга Сорокина

© Ольга Сорокина, 2018

© Ольга Сорокина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4483-0986-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пробуждение

Изо дня в день, мы встречаем рассветы и провожаем закаты, абсолютно уверенные в том, что пока наши глаза открыты, мы находимся в реальности. Но так ли это и не кажется ли нам, что чаще это напоминает хорошо настроенный автопилот? Мы продолжаем делать привычные действия, руководствуясь при этом своими жизненными принципами, установками, опытом и как нам кажется, нашим разумом.

Однако большое количество людей привыкли жить в повседневных сумерках, даже не пытаясь осознавать происходящее. Современный ритм материальной жизни заставил людей забыть кто они. Гипнотическое вещание из разнообразных медиа источников так же подливает масла в огонь, зачастую сбивая с толку. Но ведь каждый из нас уверен, пусть даже в самой малейшей степени, что внутри него живёт что-то более мудрое и самое главное – вечное. Именно это чувство, эта искра пробуждения и заставляет нас двигаться вперед, вселяя в нас надежду, любовь и веру, что всё будет хорошо.

В переводе с санскрита, пробуждение – это осознание своей истинной природы. Другими словами осознание своей духовной природы, своей подлинной сущности, понимание того, что между умом и телом, есть нечто большее, а именно – душа.

Считаете ли вы нужным пробудиться или нет, решать только вам. Пока я предлагаю вам отправиться в увлекательное путешествие с моими героями и проследить, как пробуждение происходило у них.

<http://sorokina-olga.ru>

Когда-нибудь

1

Где же эти брюки? Ну, почему когда что-то очень нужно, то это непременно теряется в недрах квартиры? Господи, что же надеть?

– Викусик, ты мои чёрные брюки в белый горошек видела? – зачем-то спросила я у своей дочери. Хотя обычно она у меня спрашивает, где и что лежит.

– Нет, – прокричала она мне в ответ.

Тут же прибежал довольный Серёжка, пародируя свою старшую сестрёнку громким выкрикиванием.

– Да, малыш, сейчас мама найдёт наконец-то, что ей надеть, и мы сразу идём гулять.

Я продолжила лихорадочно вытрясать шкаф в надежде отыскать хоть что-нибудь приличное.

– Свет?! – послышался уже и голос моей подруги. – Мне уже ехать пора. Провожай меня.

– Да, да, сейчас, Танюш. Господи, кажется мне пора в магазин, вообще не знаю, что одеть.

– Тебе хоть мешок одень, всё одно. Глаза лучше подкрась.

– Зачем? – так и продолжали мы свой разговор на расстоянии. – Я с детьми гулять иду, а не в театр. Ладно, ты права, –

и я стянула с вешалки пёстренький сарафанчик и не думая, влезла в него. – Иду.

Подруга уже собиралась катапультироваться из двери и даже успела причесать Вику и приодеть Серёжку. Мне осталось лишь взять ключи, и мы все разом выбежали из дома.

– Ну и жара, – замахала Таня. – Покороче ничего не нашла? – скептически отозвалась она о моём сарафане. – Подзагорела бы хоть, а-то бледная как поганка. И опять не накрашенная.

– Сейчас ещё все бледные, я особо не буду выделяться, – засмеялась я. – И зачем каждый раз краситься, выходя из дома, понять – не могу?

– А вдруг принц нарисуетя? А ты не готова. Я вот всегда во всеоружии, – расхохоталась Танька, усаживаясь в машину.

Да уж. Что правда, то правда. Встретить Танюшку хоть когда-нибудь не накрашенной, просто невозможно. Причёска, оголённые ножки, глазки, всё работает на неё. Однако при этом у неё муж красавец и полная чаша, как говорят.

– Мой принц ещё десять лет назад нарисовался, тебе ли не знать, – напомнила я своей свахе. – Пока, подружка, – и мы чмокнулись на прощание.

– Пока, мои хорошие, – замахала она рукой детям, бегающим по детской площадке.

Я проводила её взглядом и, переведя его на детей, засмот-

релась их довольными мордашками. Они беззаботно бегали друг за другом, задорно хохоча при этом. И хотя Викусе уже девять лет, иногда мне кажется, что ей, как и Серёжке, два годика. Такой же ветер в голове. С другой стороны, подольше бы этот радостный ветер освежал их...

Тут мои размышления прервала неожиданно тихо подъехавшая машина. Вздрогнув, я отошла, давая ей проехать.

– Извините, похоже, я вас напугал, – донеслось из открытого окошка.

– Ничего, сама встала посреди дороги, – сказала я больше самой себе, и, подняв глаза на незнакомца – смутилась. Честное слово, я видела много красивых людей, разных, но такого безупречного красавца я встретила впервые. И хоть я и не особо падка на внешность, и никогда не позволяла себе долго задерживать взгляда на незнакомых людях, сейчас я была вынуждена признать поражение. Почти чёрные бездонные глаза обрамляли чёткие контуры ровных бровей, слегка полные губы, отчётливая линия скул, высокий лоб, всё кричало идеальностью. Но больше поражало то, что его глаза мне показались знакомыми, близкими, почти родными. И я самым наглым образом засмотрелась...

– У вас такие знакомые глаза...

– Извините, – отчего-то прошептала я и, отвернувшись, пошла к детям.

– Подождите, пожалуйста, – вслед выкрикнул он и, кажется, выйдя из машины, пошёл за мной.

Почему-то я запаниковала и прибавила шагу. Ко мне тут же подбежал довольный Серёжка, но завидев неизвестного дядю, сразу спрятался за юбкой.

– Извините, меня ещё раз, – басом раздалось за моей спиной. – Ей, привет, дружок, – и я увидела довольно широкую ладонь протянутую сыну. Серёжа прижался ко мне ещё сильнее, но окликнувшая его Вика, привлекла больший интерес, и он с визгом убежал к ней.

Понимая, что не прилично так и продолжать стоять спиной к человеку, я обернулась. Передо мной стояла стена мышц и бицепсов выше меня даже не знаю насколько. С моим ростом в сто пятьдесят шесть сантиметров, любой становился великаном, но сейчас я сжалась всем телом, ощущая себя загнанной овечкой. Ещё этот еле уловимый аромат его духов...

– Говорят, у вас где-то поблизости есть горнолыжный спуск, подскажите, где именно?

– По-моему, вы немного опоздали, месяца на четыре, – вдруг ответила я, сама не ожидая от себя непонятной иронии.

Он лучисто засмеялся, тогда как я нервно попыталась улыбнуться и не в силах больше стоять, присела на ближайшую лавочку.

– Просто я купил недавно в соседнем посёлке от вас квартиру и хотел приехать на разведку, так сказать. Насколько я могу знать, там ещё и отличный лес.

– Да, – не глядя на него, подтвердила я, следя за детьми. –

Вика, помоги брату залезть на горку.

Незнакомец тоже устремил взгляд в моём направлении.

– Девочка, тоже ваша дочка?

– Да, – осторожно кивнула я, всё больше пугаясь себя, нежели его.

– Удивительно...

Я лишь недоумённо сдвинула брови.

– Почему же?

– Ну, я бы вам и двадцати лет не дал, – улыбнулся он и вдруг присел рядом. – Можно?

– Конечно, – нехотя согласилась я.

– Мам, можно мы домой сходим, – подошла ко мне Вика, – Серёжка пить хочет.

– Идите, – и я протянула ей ключи.

Дети быстро побежали к подъезду, тогда как я не знала, куда себя деть. Разумней было бы встать и уйти куда подальше, но я присохла к лавочке, смотря в одну точку перед собой.

– У вас очень красивые дети, – опять прозвенел его голос совсем рядом.

– У красивых родителей – красивые дети, – похвалила я сама себя.

– Конечно, – улыбнулся он ещё шире, скромно опустив при этом голову. – Дети...

Как-то странно произнесся последнее слово, он стал по-

звякивать ключами, глубоко задумавшись. Я стала искося наблюдать за ним, не понимая, зачем он продолжает сидеть возле меня.

– Как-то странно приезжать в начале лета, чтобы посмотреть горнолыжный спуск... – сама не знаю зачем, начала я разговор.

– Да... по выходным не знаю, куда себя деть... вот и катаюсь в поисках приключений.

– И как, находите?

Он лишь многозначительно заглянул мне в глаза, отчего по коже пробежала армия мурашек. Господи, где я могла его видеть раньше? И зачем я вообще с ним разговариваю...

– Обзаведитесь семьёй, сразу свободного времени не будет – отвернулась я.

– Вы счастливы в браке? – вдруг задал он неожиданный вопрос.

– Если вам нужен курган, то доедете до большого кирпичного здания в центре посёлка, это наш ДК, и дальше просто по прямой наверх. Если что, кто-нибудь ещё подскажет, – выпалила я на одном дыхании, продолжая смотреть куда угодно, только не на него.

– Извините, – резко встал он. – Дурацкая привычка болтать по делу и без. Всего доброго. Спасибо вам.

И он наконец-таки ушёл, вызвав тем самым невероятное облегчение в моём сердце. Тут ещё и ребята прибежали, неся в руках шоколадку.

– Так я и знала, – улыбнулась я, расслабившись.

– Да это тот дядя дал, с которым ты на лавочке сидела, – призналась Вика.

– Вика! – строго метнула я ей. – Сколько раз повторять: никогда и ничего не брать из рук незнакомых тебе людей.

– Так, ты с ним разговаривала, откуда я знала, – стал оправдываться ребёнок, тогда как я увидела по другую сторону площадки, проезжающего незнакомца. Встретившись со мной взглядом, он сделал мне прощальный знак рукой.

– И чего нам теперь с ней делать? – спросила у меня дочь.

– Ешьте, ладно, – не своим голосом произнесла я.

Весь оставшийся день я провела в жутком состоянии волнения и страха. Но боялась я не этого красавца. Я боялась саму себя и ту реакцию, которую он пробудил во мне. Как бы сейчас я не пыталась отрицать это влияние, глубоко внутри я прекрасно отдавала себе отчёт, что это. Впервые в жизни я забыла о муже и захотела остаться рядом с другим мужчиной...

2

– Солнце, нас пригласили на день рождения, – проинформировал меня Саша, довольно жуя свежеиспечённые кексики. – Вкуснятина. Обожаю тебя!

– Спасибо. А кто и когда?

– Даже не поверишь. Кашинский. Юбилей у него, собирается в ресторане отмечать.

– Ну, сходим, раз пригласили, – отозвалась я, допивая свой чай, всё сильнее реагируя на боль в висках.

– В эту субботу и...

– Но ты же уезжаешь? – сразу вспомнила я. – Кто же приглашает на юбилей за пять дней... Ну и ладно, деньги целее будут.

– Может, – неуверенно начал муж, – ты за нас двоих сходишь, неудобно отказывать.

– Я? Но это ведь твой друг, не общесемейный. Мы виделись-то в общей сложности раза четыре. Что я там одна буду делать? Да и дети как же?

Голова разболелась ещё сильнее.

– Дети на дачу к бабушке поедут. А я, может, ещё успею на торт со свечками. Давай! Хоть немного развеешься и отвлечёшься от кухни, – стал уговаривать меня Сашка. – Тем более что Ленка родила не так давно, у вас будет о чём поговорить.

Да, знал бы только ты, как мне эти разговоры о пелёнках в песочницах надоели.

– Господи, это же опять подарок, цветы, такси, да и туйфлей у меня приличных нет, – заныла я, пытаюсь отвертеться хоть как-то.

– С туйфлей и надо было начать, – улыбнулся муж. – Всё будет. Зачем я тогда работаю? Да и выходные мы наконец-то проведём вдвоём, – замурлыкал он, приобняв меня. – Господи, два года ждал, когда этот момент настанет.

Заглянув в его предвкушающие этого вечера глаза, я сдалась. Честно говоря, я и сама давно хочу этого, только всё никак не решалась оставить Серёжку одного. Наверное, он прав. Нужно пойти.

Поправив волосы, я поняла, что немного нервничаю, так как терпеть не могу приходить на такого рода мероприятия опоздавшей. Все сразу провожают тебя оценивающим взглядом, начинают шептаться, в общем, пять минут славы обеспечено. И хотя выгляжу я отлично, и бояться мне особо нечего, просто чувствую себя неловко. Да и вообще день как-то не задался с самого утра. Пока собрала детей, пока за ними заехали, пока собрала всевозможные пробки...

Вздыхнув, я перешагнула порог ресторана. Меня тут же поприветствовал официант и, сообщив ему, что я на день рождения, он провёл меня к столу. Как я и предполагала, большинство уже восседало на своих местах и что-то жева-

ло. Я стала непринуждённо улыбаться и попыталась расслабиться.

– Леш, с днём рождения! – подошла я к имениннику и, поцеловав его в щёку, вручила ему конверт.

– Светик, спасибо, – заулыбался уже подвыпивший Леша. – Сашка всё-таки не смог? Жаль.

– Да, но он попытается заехать на тортик.

– Хорошо, что ты пришла. Сейчас мы тебя посадим. А вон местечко как раз одно есть, проходи туда, – и я посмотрела по направлению его руки и замерла.

Я даже шире открыла глаза, чтобы удостовериться, что это не сон. Чёрные глаза уже всюду буравили меня, выжигая насквозь. Не чувствуя ни ног ни пола под собой, я как зачарованная потрусилась к месту собственной казни. И нет бы запротестовать, сказать, что я никого здесь не знаю и лучше бы я посидела рядышком с Леной, но... я шла к нему, осознавая почему.

Молча сев с ним рядом, я попыталась сделать вид, что абсолютно его не помню. Да и прошло уже недели три с тех пор. Как бы это логично – не помнить... не для меня, правда.

– Признаться честно, если бы не ваши глаза, вряд ли я бы узнал вас, однако заметил бы точно, – прогремел его голос совсем рядом, заставив меня вздрогнуть. – Вы ведь тоже узнали меня?

Завидев перед собой бутылку с водой, я судорожно потянулась к ней. Но прекрасный незнакомец, будто прочитав

мои мысли, опередил меня, лишь слегка коснувшись моей руки. Буря захлестнувших эмоций, была готова прорваться, и мне вдруг захотелось встать и уйти. И только из этических соображений мне пришлось остаться сидеть на своём месте.

– Спасибо, – пискнула я, осушив весь бокал залпом.

– Как же я рад, что повстречал вас здесь, – снова заговорил он, наполняя мой фужер ещё раз. – Скукота невероятная, тем более что кроме Лешки я никого здесь и не знаю.

– Но ведь меня вы тоже не знаете, – вдруг успокоилась я.

– Пока нет... но ваша компания куда приятней, чем всё это застолье.

– Я тоже никого не знаю... вообще не понимаю, зачем пришла.

– Значит, это судьба, – засмеялся он совсем рядом. – Вы верите в судьбу?

И тут я поняла, что последние слова нашёптаны мне на ухо, и я отчётливо ощущаю его дыхание.

– Верю и давно уже знаю, что мне предначертано.

– Неужели? – отстранился он от меня, откинувшись на спинку стула. – Поделитесь?

– Послушайте..., – начала было я, впервые заглянув в его глаза.

– Раз уж нам двоим всё равно просиживать здесь ещё как минимум часа два, а-то и три, можно просто непринуждённо пообщаться, ведь так?

Долгих секунд пятнадцать я просто пристально изучала

его лицо, лёгкую улыбку и пыталась понять знакомый взгляд. Что-то было в нём притягательное, до боли родное... Тоска, желание, амбиции, превосходство, всё смешалось там и казалось уже известным. Что со мной?

– Похоже, вы не женаты или слишком многое себе позволяете, – начала я разговор странным образом.

– Пока не довелось. Простите, а что за оплошность я позволил себе допустить, тем самым обидев вас?

– Вы же прекрасно видите, что я глубоко замужем, у меня двое детей и...

– И? – вопросительно взглянул на меня незнакомец.

– И я не допускаю фамильярностей в свой адрес. Никаких! И если вы всё ещё хотите общаться со мной, то вам придётся забыть, что я женщина.

Я впервые улыбнулась ему, хотя больше это напоминало ухмылку нападения.

– Я готов опустить фамильярность, извините. Готов даже промолчать весь вечер, но игнорировать факт, что вы женщина – никак не смогу. Вы слишком красивы, чтобы представить вас небритым квазимодо. Может, покушаем? Похоже, мы проголодались...

И, не дожидаясь моего ответа, он стремительно стал подносить ко мне разные яства, предлагая то один, то другой вариант. Желудок пронзительно отреагировал, однако мозг протестовал.

– Кстати, я – Саша, если что. А то мы так и не познакоми-

лись, – не отвлекаясь от еды, как бы невзначай произнёс он.

Я слегка вздрогнула. В голове как-то само собой пронеслось, что это даже хорошо, когда у мужа и любовника одно и то же имя, не запутаешься. Но тут же отругав себя за столь дерзкие мысли, я всё-таки налегла на салаты и закуски. Саша тоже аппетитно жевал, попутно что-то выкрикивая имениннику.

– И как вам моя речь? Не поверите, при всей своей болтливости, тосты абсолютно произносить не умею.

– Что? – пришла я в себя.

– Вы не слушали? Ну и правильно. Может, вина? – услужливо предложил он.

– Я не пью вино, спасибо.

– А имя у вас есть? Это же не секрет я надеюсь, – снова обворожительно улыбнулся он.

Я заколебалась. Почему-то захотелось выдумать себе имя.

– Света, ты не скучаешь, я надеюсь? – вдруг из-за спины подскочила Ленка, напугав меня почти до полуобморочного состояния.

– Со мной разве соскучишься, – развеселился незнакомец. – У нас всё отлично, спасибо.

И довольная, она так же молниеносно убежала.

– Света..., – как-то необычно протянул он. – Вам очень идёт это имя...

Я снова уткнулась в тарелку. Господи, да что это со мной такое? Ну, поболтала бы с ним непринуждённо, возможно,

пофлиртовала бы чуть-чуть. Иногда мне даже жаль, что я именно такая. Вся из себя правильная. Или это я ищу лазейку, только чтобы оправдать себя за то, что он мне понравился? При нежной и преданной любви к мужу, я никогда не позволяла себе ничего такого, что могло бы смутить меня или его. Я всегда берегла и уважала нашу любовь, не допуская даже мыслей о других мужчинах. А сейчас, как будто это уже и не я. Или на меня так повлияла его безупречная внешность? Хотя опять же, всё всегда субъективно, значит, он просто совпал по моим идеалам мужского обличья.

– Вы боитесь меня? – снова вывел меня из равновесия его томный голос. – Вы настолько напряжены, что... даже я стал чувствовать себя не комфортно. Хотите, чтобы я пересел?

– Извините, – чуть не плача проговорила я, резко встав из-за стола.

Я почти бегом направилась в поисках дамской комнаты, чтобы хоть как-то придти в себя. Посмотрев в зеркало, я увидела пару обезумевших глаз. Намочив руки, я немного хлопала ими себя по лицу.

Господи, дай мне сил пережить этот день достойно. Сашенька, прости мне непослушные мысли. Я люблю тебя и только тебя. Ни один мужчина никогда не заменит твоего места в моём сердце. Это просто ни что иное, как обычный животный инстинкт. Точно, это он. Тот самый, о котором всегда говорят мужчины. Похоже, я начинаю их понимать. Но разум-то сильнее. Я справлюсь, не поддамся. Надо стать

понаглее, посмелее, взять себя в руки и не оставить ему ни единственного шанса.

Уверенная, я решила сначала подышать свежим воздухом. Но мнимая решимость сразу улетучилась, стоило мне увидеть незнакомца в компании курящих мужчин. И как же он выделялся на их фоне. Слишком статный, слишком красивый, слишком уверенный, слишком... слишком... Господи, я брежу.

Он то и дело метал в меня своим орлиным взором, давая понять, что постоянно наблюдает. Одна половина меня кричала о спасении и приказывала уехать совсем, но другая... умоляла остаться, хотя бы просто ради того, чтобы насладиться его присутствием.

– Вам не холодно? – опять послышался его голос, и я только сейчас увидела, что стоит он уже рядом со мной.

– Как вам удаётся так беззвучно подкрадываться ко мне?

– Мне кажется, вы слишком много думаете, – улыбнулся он.

– Возможно...

Мы одновременно замолчали. Одновременно стали смотреть себе под ноги. И видимо одновременно думали друг о друге...

– Может, ... уедем? Вы скучаете ещё больше меня, – чуть слышно предложил он.

Меня забил озноб. Он же прекрасно понимает, что он делает и говорит. Пользуется моей реакцией? Ну а что он те-

ряет, конечно.

– Я должна дождаться мужа, – резко выдала я.

– А если он не приедет?

– Уеду на такси.

– Это исключено! – строго произнёс он.

– Это ещё почему? – поражаясь этой формулировке, в таком же тоне спросила я.

– Ваш муж, что, всегда отпускает вас невесть с кем?

– По-вашему безопасней поехать на метро, затем на автобусе? – вдруг стала набирать я силы.

– Безопасней, если вас отвезу я.

– Вот как? – совсем изумилась я. – Это слишком спорный вопрос. Вы такой же незнакомый мне человек, как любой другой водитель такси.

– Повторяю ещё раз, я никуда одну вас не отпущу. Ждите мужа в таком случае.

– Спасибо, что разрешили, – почти гневно выпалила я и, развернувшись, вошла внутрь ресторана.

Мне уже было абсолютно наплевать на этичность и нормы поведения. Я почти сорвала свою сумочку со стула и, подбежав к совсем пьяному Лешке, попрощалась с ним, сославшись на сильнейшую головную боль.

Во мне проснулось столько эмоций одновременно, что сдерживать меня было бесполезно. Я просто вылетела из ресторана, быстрым шагом направляясь к метро.

3

Не одевая каблучков достаточно длительного времени, в данный момент я чувствовала себя словно на ходулях. Ноги ныли и требовали сбросить тесные колодки. Но больше всего меня терзали мысли об этом незнакомце. И хоть я уже знала его имя, называть его так, язык не поворачивался совершенно. Для меня существовал только один Саша.

Резко затормозившая чёрная иномарка прямо перед моим носом сильно напугала.

– Садись! – почти приказным тоном скомандовал вышедший из машины незнакомец.

– Отстань от меня! – заорала я.

– Тогда возвращайся в ресторан и жди мужа.

Тут совсем некстати зазвонил мой телефон.

– Да! – резко ответила я. – Да, доехала. Уже хотела бы уехать. Не сможешь? Это точно? – почти безжизненно переспросила я, посмотрев на наблюдающего за мной незнакомца.

Опустив руку с телефоном, я обдумывала план спасения. Бежать, кричать, шантажировать... сдаться?

– Сядь, пожалуйста, – уже мягче попросил он.

– Ты не заставишь меня.

– Ты пока меня плохо знаешь, не вынуждай меня принимать меры. Садись!

– И знать не хочу! – обозлилась я.

И сняв с себя туфли, я подбежала к проезжей части. Взметнув одной рукой, чтобы поймать автомобиль, второй я старалась не уронить новые туфли. Но тут моя свободная рука сразу опустилась по воле стальной хватки, и почти силой волоча меня, незнакомец повёл меня к машине.

– Отпусти!

– Нет!

– Мне больно! – вскричала я, распугав прохожих.

– Не правда. Послушай! – резко встряхнул он меня, поставив перед собой, почти обнимая. – Я не маньяк, не наркоман, не мошенник, не садист и никто подобный, к кому ты могла меня причислить. Хватит уже бояться меня. Я просто отвезу тебя домой. И всё. Хорошо?

Не поднимая глаз, я чувствовала, как по щеке скатывается слеза.

– Хорошо? – снова спросил он, приподняв мой подбородок так, что мне пришлось заглянуть в его глаза.

Они почти умоляли, оттеняя просьбу от глубокой тоски. Сразу как-то обмякнув, я резко расслабилась, почти выпадая из его рук, отчего он прижал меня к себе ещё сильнее. И как я не старалась, не могла не почувствовать насколько он сильный, тёплый, уверенный...

Очувтившись в его машине, казалось, я уже падшая женщина, совершившая самую роковую ошибку в своей жизни. Мне стало и стыдно, и больно, и обидно, но и... приятно.

Ещё и опьяняющий аромат его духов, пропитавший салон автомобиля, сейчас как спрут вонзался с корнем в мои мысли, вызывая непристойные галлюцинации. Я решила закрыть глаза и постараться ни о чём не думать.

– Включить музыку? – снова раздался его голос.

Наверное, не будь я столь консервативна, я бы ответила, чтобы он выключил весь мир... Но я лишь помотала головой.

– Да, – вздохнул он. – Как бы я хотел сейчас выключить весь мир только одним нажатием этой маленькой кнопочки...

Боже, что он делает? Если я не прекращу это, то неизвестно где окажусь через пару часов.

– Ты хоть немного понимаешь, что ты делаешь? – не своим голосом спросила я.

Незнакомец, молча вывернул руль, и явно сбавив газ, неторопливо повёл машину.

– Что я делаю? – серьёзно задал он мне встречный вопрос.

– Я не маленькая девочка, всё прекрасно вижу и понимаю без слов.

– Ты же сказала, что веришь в судьбу. Так я тоже верю. Верю в любовь с первого взгляда.

– Перестань! Ты видел меня один час. Это обычная похоть! – брезгливо скривившись, ответила я. – Всё это чушь собачья! Ни слова больше, иначе...

Я сразу замолчала, понимая, что всецело нахожусь в его власти.

– Если бы у тебя не было детей, я бы прямо сейчас увёз тебя, и ты ничего бы с этим не сделала.

– И что дальше? – уже вошла я во вкус нашей трогательной беседы, всё больше радуясь, что могу злиться. – Давно брёвен не видел?

– Ну, я же тоже не маленький мальчик и прекрасно вижу, как ты реагируешь на меня, что ты сейчас чувствуешь, как часто дышишь, даже злишься специально, – ухмыльнулся он, всё также не отвлекаясь от дороги, так ни разу и не взглянув на меня.

Какая же я дура... До меня только сейчас дошло, что своим глупым неприступным поведением я выдала себя с потрохами как на блюдечке. Предполагая, что от чар такого безумного красавца, все девушки падают штабелями и сами вешаются ему на шею, мне захотелось стать другой. Дура...

– Ты так любишь его?

– Да, люблю, – быстро ответила я. – И я не собираюсь разрушать всё из-за сиюминутного помешательства. Мужчинам вообще, похоже, не дано понять этого. Вам всё время кажется, что это глупые сантименты. Типа жизнь одна – живи на всю катушку. Никакого долга, ответственности, чистоты и уважения к женщинам. И вообще, – решила добить я его до конца, – такие как ты, все из себя красавцы, самоуверенные и наглые до безобразия, думают, что им всё дозволено. Что можно вот так придти, повилать хвостом, соорудить добренькие глазки и взять своё.

Разозлившись, мне стало заметно легче. Голова стала яснее соображать и, вообще, появилось желание отомстить. Но тут он стремительно стал набирать скорость. Я метнула взгляд на спидометр и взволновалась – сто восемьдесят и он явно не собирается сбавлять.

– Значит, я самодовольный и наглый красавчик? – раздражённо повторил он мои слова, уже заставив меня пожалеть о них.

– Твоё ребячество только подтверждает мои слова. Ты – эгоист!

– Ну, всё! – и с этими словами он свернул на первом повороте.

Дорожка уходила куда-то за деревья. И теперь стало по-настоящему жутко. Если я допустила настолько непростительную оплошность, то... Заставляя включить холодный разум, я стала обдумывать план побега в очередной раз.

Он молчал, и невооружённым глазом стало понятно, насколько мои слова разозлили его. Резко затормозив под большим деревом, он вышел из машины. Походив взад и вперед минут пять, незнакомец присел на капот автомобиля так, что я могла видеть только его спину.

Обдумывая, что делать в такой ситуации, первым порывом было убежать. Хотя неизвестно даст ли он такую возможность. Может, всё-таки поговорить с ним по душам? Объяснить нормально...

Я осторожно вышла, прихватив с собой туфли с сумочкой.

Незнакомец сразу обернулся, подойдя ко мне вплотную.

– Сейчас я скажу всё, о чём думаю, и потом делай с этим, что тебе угодно, – прошептал он, наклоняясь ко мне ещё ближе. – Пообещай, что ты не станешь останавливать меня.

– Хорошо, – так же тихо ответила я, чуть дыша.

– Три недели назад, когда я впервые увидел тебя, уже тогда я был готов кусать локти, что ты не моя, что ты замужем, что у тебя дети... Это стало каким-то наваждением. Мне казалось, что я знаю тебя тысячу лет, что должен быть рядом с тобой. Я почти не спал и не ел три дня, постоянно вырисовывая тебя в голове. Потом я смирился. Но увидев тебя снова, такой прекрасной и..., – он наклонился ещё ниже, так, что я ощущала его горячее дыхание на своей коже. – Мне снесло голову окончательно. Никогда и ни к кому я не испытывал ничего подобного. Словно что-то защёлкнулось во мне, и я понял, зачем жил всё это время, зачем проматывал серые будни. Ты словно маяк, дала надежду, чтобы я не потерялся во мраке...

– Красиво говоришь,... наверное, каждая слышит подобное.

– Ты можешь не верить мне, но я говорю правду. Ты единственная, ради которой мне вдруг захотелось жить по-настоящему, – продолжал шептать он.

– Я не могу, ты должен понять меня, – одними губами произнесла я, всё больше понимая, что сдерживаться намного сложнее, чем я когда-нибудь это представляла.

– Сейчас я ничего не понимаю...

Он коснулся губами моей шеи, отчего меня накрыло такой волной страсти, что... я выронила и туфли, и сумку.

– Прошу, не надо, – протестовала я скорее сама себе, чем ему.

– Твоё тело говорит обратное, – уже отчётливой поцеловал он линию предплечья. – Ты хочешь этого не меньше, чем я.

– Саша, перестань...

– Повтори ещё раз, – ещё тише проговорил он, быстрым движением руки проведя снизу вверх по моей ноге.

– Хорошо, – почти сдалась я, но всё ещё сжимая волю в кулак. – Если тебе так этого хочется, если твоё желание сильнее, чем уважение ко мне, возьми меня. Давай! – уже грубее произнесла я. – Давай, прямо здесь и сейчас. Только меня настоящей ты не увидишь. Хочешь тело – возьми!

Он отстранился на один шаг и затуманенным взглядом как-то страшно посмотрел на меня.

– Мне нужно не тело, а ты.

– Это невозможно!

Я почти задыхалась, обезумев от страсти и страха за свою честь. Он выглядел ещё более странно, пристально рассматривая меня.

– Ты не оставляешь мне даже ничтожного шанса? – сдавленно спросил он, снова приблизившись ко мне на расстояние поцелуя.

– Нет, – всё одно твердила я, сама не веря, что говорю это.

– А если я докажу, что... достоин тебя? – снова задал он пугающий вопрос, но не дожидаясь моего ответа, молниеносно впился в мои губы, заставив отвечать ему взаимностью. – А если я уже... люблю тебя...

Эти слова вдруг опустили меня с небес на землю. Волну сильнейшего возбуждения сменила волна бурного негодования. В одно мгновение я вспомнила о семье, о детях, о муже и о себе.

– Да что тебе известно о любви? – стала повышать я голос. – Ты думаешь, что любовь это только страсть, вожделение, встреча рассвета и поедание клубники со сливками в ванне? Или совокупляться, как кролики где попало и когда хочется? – дала я намёк на нашу ситуацию.

– Хватит уже причислять меня к разряду сластолюбцев. Ты даже не...

– Любовь – это безграничное уважение к своему партнёру, – не став его слушать продолжила я, давая себе возможность выговориться. – Это годы работы над собой, чтобы притереться к человеку. Это когда ты спишь, а тебя бережно накрывают одеялом или встают посреди ночи, чтобы успокоить кричащего малыша, давая тебе немного поспать. Наконец, это стремление дать любимому человеку то, чего хочется именно ему, а не тебе. Это и есть любовь, безусловная любовь. Всё остальное – амбиции.

– После твоей тирады я ещё сильнее захотел познакомиться с твоим мужем, чтобы позавидовать ему прямо в лицо...

Я понял тебя ещё тогда на детской площадке, – теперь пошёл в наступление незнакомец. – Я не эгоист и докажу это. Не могу понять только одно, почему в твоём сердце не найдётся места и для меня? Я же не собираюсь тебя забирать из семьи, как бы мне этого не хотелось....

– Ты и не поймёшь, не став отцом, – устало ответила я. – С какими глазами, по-твоему, я должна приходиться домой после встреч с тобой? Я же изменяю в корне. Я пропитаюсь тобой, стану другой и детям, и мужу.

– Откуда ты можешь знать это?

– Знаю и всё, – уверенно ответила я.

– Хорошо, – наконец высвободил он меня из своих объятий и просто встал рядом, прислонившись к машине. – Ответь, пожалуйста, предельно честно. Когда ты познакомилась со своим мужем, ты испытывала нечто подобное, что испытываешь сейчас ко мне?

Я сжалась, так как мы познакомились чересчур банально. Точнее нас познакомила Танька, на стыке моих предыдущих отношений с мальчиком. Мне было всего семнадцать. Можно сказать, я шла на свидание вышибать клин клином. Сашка, да, влюбился в меня с первого взгляда, и я знала это. Я полюбила его только через некоторое время, как я всегда говорила «мозгами» и для меня это было ценней всего. Конечно, у нас было много страстных и бессонных ночей. Но настолько сильного физического притяжения, я не испытывала...

– Это ничего не меняет.

– Я так и думал, – ухмыльнулся он. – Значит, ты любишь его не настолько сильно.

– Не правда, – чуть не зарыдала я. – Я любила, и буду любить его. Хватит уже терзать мне сердце.

– Нет, потому что в моём понимании, любовь – это и душа и тело. Ещё вопрос.

– Хватит! Отвези меня домой.

– Ты обещала не останавливать, – не унимался он. – Я должен для себя выяснить всё до конца... Предположим, муж... изменяет тебе. Ты продолжишь свои мазохистские пытки?

– Не знаю, – честно ответила я. – Но в отместку я этого делать точно не буду, если ты об этом.

– А если он погибнет?

– Ты в своём уме? – не на шутку испугалась я. – Только попробуй сделать что-то с моей семьёй или каким-то образом повлиять на нас. Я сама потом тебя уничтожу и всё равно не стану твоей.

– Я просто задал тебе вопрос, – тихо ответил он. – Я не псих, успокойся. Хотя, кажется уже где-то на грани. Господи... и откуда ты взялась такая... неприступная...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.